

?

□□□□□□□□□□□□.□□□

463 Глава 463-Непрекращающаяся катастрофа

Хотя кольцо укрощения зверя пяти стихий было лишь полуфабрикатом, оно все еще считалось артефактом глубокого уровня квази-девятого уровня. Более того, в руках боевого императора сила, которую оно демонстрировало, была совершенно иной!

Под светом пятицветного света лицо фьефа было ненормально спокойным. Однако чем спокойнее оно было, тем более подавленным казалось. Следующая атака должна была стать сокрушительной - атака, которая положит конец этой битве!

С самого начала Шан не сделал ни одного движения. После того, как его Великая микроскопическая армиллярная сфера была повреждена, он потерял способность бороться с этими могущественными существами. Он вдруг заговорил: "Ли Юньсяо, где твой Святой артефакт? Вытащи его и дай всем спрятаться внутри. Мы будем в долгу перед тобой".

Лицо Юньсяо тоже было очень неприглядным. Скрижаль божественного царства потеряла всю свою духовную Ци, и это была почти пустая оболочка. Он не был уверен, сможет ли она выдержать атаку боевого императора, использующего мистическое оружие девятого уровня. Ты все еще имеешь лицо, чтобы сказать мне это? Если бы не твоя армиллярная сфера, моя скрижаль божественного царства не потеряла бы всю свою духовную Ци. Теперь я в затруднительном положении!

"Ты потерял только свою духовную сущность, - горько усмехнулся Шан, - но моя была полностью раздавлена тобой!" Не волнуйся, он всего лишь однозвездочный Боевой Император. С этим полузаконченным глубоким артефактом девятого уровня он не сможет открыть твое пространство Святого артефакта. Если мне удастся сбежать сегодня, я обязательно верну ему эту услугу".

"Вернуть? После того, как ты войдешь в мое пространство глубокого оружия, твоя жизнь и смерть будет полностью зависеть от меня. Думаешь, я тебя отпущу?"

Глаза Юньсяо стали холодными и мерцали.

в этом мире нет вечных врагов, - рассмеялся Шан. Думаю, мы можем превратиться из врагов в друзей".

Сердце Юньсяо дрогнуло. Он никогда не думал о том, чтобы превратить врагов в друзей, но после вхождения в скрижаль божественного царства жизнь и смерть этих великих демонов будет под его контролем. Тогда он сможет решить, как с ними поступить. Подумав об этом, он усмехнулся и сказал: "Если у тебя хватит смелости, можешь войти".

Одной рукой он произнес заклинание, и между его бровей появился свет.

Владыке было очень любопытно. Под подавлением его мощной ауры эти люди перед ним все еще могли разговаривать и смеяться, как будто они вообще не видели его в своих глазах. Он также не знал, что это был за артефакт Святого, о котором говорил собеседник, но ему было очень любопытно, какие еще средства есть у этих людей, чтобы противостоять его кольцу контроля пяти стихийных зверей.

"Стоп!"

В тот момент, когда Юньсяо собирался вызвать скрижаль божественного царства, с неба внезапно раздался холодный крик.

Под пятицветным светом кольца укрощения зверя пяти стихий пространство продолжало сжиматься. Сверкнула молния, и постепенно появилась слабая фигура. Это был Цин Чжу. Его холодные глаза окинули всех присутствующих.

"Вам скоро умирать, а вы все еще настроены на борьбу?" - сказал он с серьезным выражением лица.

"Ты - духовное тело Божественного Дерева?" Фенд нахмурился.

Все тело Цин Чжу мерцало электрическими дугами, как будто он потратил много энергии, чтобы войти извне. Он холодно сказал: "Ты активировал шахматную доску Неба и Земли, поэтому я не смог войти. Хотя я не знаю, как ты нарушил договоренность, теперь, когда катастрофа неизбежна, ты все еще демонстрируешь свою силу здесь!"

"Что ты имеешь в виду?" холодно спросил Фенд.

Он видел уровень культивации маленького Грина. Даже если бы она присоединилась к битве, она не была бы ему равной. Однако он был опытным и стойким, поэтому не спешил нападать.

Лицо Цин Чжу было полно беспокойства. Сила трона, бессмертной горы, уже начала активироваться. Четыре сезона вращаются под его контролем. На улице уже поздняя осень. Если наступит зима, то закон зимы - Квиетус - убьет все живые существа в формации!

Как ты себя ведешь? "Фенд нахмурился и фыркнул. разве не ты отвечаешь за эту формацию? "

Если бы я мог контролировать силу формации, думаешь, ты был бы жив?" - "Если бы я мог контролировать силу формации, думаешь, ты был бы жив?" - сказал Цин Чжу.

Владыка был поражен и сразу же замолчал. Подумав об этом, он понял, что сила формации превзошла все его ожидания. Если бы другая сторона действительно могла контролировать ее, они были бы убиты в считанные секунды.

Вы имеете в виду, что после активации силы Нестареющей горы будет только один сезон, и он больше не будет входить в цикл? " - удивленно спросил Юньсяо.

"Неплохо!"

Маленький Цин сказал глубоким голосом: "Это самый мощный убийственный ход, который мастер уровня короля установил в прошлом. Это было сделано для поддержания совершенства его формации. Как только кто-то разрушит его, нестареющая гора соберет всю свою силу и вызовет правление земли - наступила зима. Если кто-то не сможет противостоять силе этого правила, он, без сомнения, умрет!"

Лицо Юньсяо дрогнуло, и он потерял свое прежнее спокойствие. Даже когда появилось кольцо укрощения зверя пяти стихий, на его лице не было такого уродливого выражения.

Сила правила может быть большой или маленькой.

Например, когда использовался священный навык, правила, которые можно было добавить к боевому навыку, были очень ограничены. Когда же владыка боевого искусства сгущал их, это было бы сокрушительно, достаточно, чтобы перевернуть реки и моря и изменить звезды.

Чем выше была культивация человека, тем более сильную силу регулирования он мог использовать. Однако, если бы человек использовал оружие глубокого уровня девятого уровня в дополнение к пограничному массиву Четырех Сезонов, даже верховному воину было бы трудно вырваться из такого мощного массива, способного повлечь за собой законы земли!

Лорд, казалось, осознал всю серьезность проблемы, и его лицо стало чрезвычайно уродливым. "Согласно тому, что ты сказал, мы точно мертвы?"

Великие демоны, которые тихо слушали в стороне, тоже были потрясены. Все они в прошлом были существами на пике Высшего боевого царства. Естественно, они понимали всю серьезность ситуации.

Шан, с другой стороны, посмотрел на Юньсяо сложным взглядом и нахмурился.

Юньсяо понял, что он имел в виду, и слегка покачал головой. Шан, очевидно, спрашивал его, сможет ли скрижаль божественного царства выдержать сокрушительную силу власти земли. Сам он считал это маловероятным.

Юньсяо был полностью уверен, что не сможет остановить его, если только скрижаль божественного царства не будет полностью активирована в этот момент, и четыре основные территории не будут полностью открыты. Тогда это будет комбинация не слабее, чем чары Четырех Сезонов и Нестареющая Гора, и не нужно будет беспокоиться о том, чтобы спрятаться в ней. В нынешней ситуации скрижаль Божественного царства могла быть уничтожена только вместе со спуском правил!

"Шанс выжить еще есть, - холодно сказал Цин Чжу, - но я не уверен, что смогу выжить. Но если я не буду бороться за него, то надежды вообще не останется!"

Он оглядел вотчину, и его взгляд упал на ошейник зверя пяти стихий в небе. В его глазах промелькнул гнев.

Хотя он и не был крысиным императором, за бесчисленные годы он очень хорошо поладил с этими духовными крысами. В этот момент, видя, как знакомые фигуры управляются другими, он тоже был крайне зол. Если бы ему не нужно было заимствовать силу своего фифа, он бы стал враждебным и убил бы его на месте.

Фьенд, казалось, тоже что-то заметил, и с непринужденным видом отложил кольцо укрощения пяти стихий и встал, заложив руки за спину: "Скажи мне, что ты имеешь в виду под жизненной силой? Если ситуация действительно такова, как ты говоришь, я не могу придумать, как выжить".

"Все, пожалуйста, следуйте за мной", - сказал Цин. Он наложил в воздухе печать, и в пространстве перед ним появился проход. Снаружи хлынул свет.

Толпа последовала за ним. Фьеф не был ни подневольным, ни властным, и эти люди не могли вырваться из его рук, несмотря ни на что. Сначала они должны были разобраться в сложившейся ситуации.

Он указал пальцем и развеял императорскую Ци девяти Небес вокруг Че Сюяо.

Че Сюяо открыл глаза. Он уже все слышал. Его лицо было очень холодным, и он последовал за толпой, не говоря ни слова.

Гора Булао была землей упадка. Осенний ветер проносился мимо, и желтые листья летели в небо. Бесконечные упавшие деревья шуршали, показывая скорбность всей горы.

Когда все прибыли на вершину горы, Цин Чжу начал произносить в небо всевозможные заклинания. Темные тучи постепенно рассеялись, и небо начало меняться. Однако, как бы ни менялось небо, осень в горах становилась все более и более интенсивной, словно скоро наступит зима.

"Это печать Суань-ни?"

Глаза Юньсяо наполнились удивлением, когда он посмотрел на символы и всевозможные полосы, которые постепенно появлялись в небе. Они были похожи на покрывало со сложным узором, тихо парящее над ним, колышущееся вверх и вниз. Если бы не Ци маленького Цина, они бы исчезли в мгновение ока.

Цин Чжу, наконец, улыбнулся, но улыбка все равно была некрасивой: "Верно, это пространственная печать. Кроме того, когда Вузи устанавливал здесь барьер, он даже не

обнаружил его. "

"Как такое возможно?" - потрясенно воскликнул владыка. Может ли это быть древняя печать? В этом мире, кто может скрыться от печати мастера королевского уровня?"

"Это не древняя печать, но она существует уже тысячи лет", - сказал Цин.

Выражение лица Е Фана резко изменилось. В этот момент странная сила, казалось, спустилась с печати, призывая его. Слабо различимый отклик активности Ци в этот момент стал чрезвычайно интенсивным!

Старший брат Юньсяо!

Е Фань нервно позвал, его глаза были полны паники.

Лицо Юньсяо резко изменилось, а его сердце наполнилось шоком. Он понял, что хотел сказать Е Фань.

Корабль Ноя был в этой печати!

Юньсяо слегка повернул лицо и бросил взгляд на Тан Цзе. Он увидел, что у Тан Цзе тоже было необычайно испуганное выражение лица, а его тело слегка дрожало, пытаясь скрыть нервозность.

тысячи лет.

"Та эпоха не так уж и далеко от нас. Есть ли среди них выдающиеся личности?" - нахмурился владыка фьефа. Внезапно ему показалось, что он что-то вспомнил, и выражение его лица резко изменилось. Однако он не мог в это поверить и с горькой улыбкой покачал головой.

Цин Чжу взглянул на него и безразлично сказал: "Раз ты уже подумал об этом, почему бы тебе не поверить?"

"Что?"

Лицо владыки снова изменилось, на нем появилось крайне шокированное выражение. Он в страхе сказал: "Знаешь, о чем я думаю? Может ли это место действительно быть Касаей?".

"Вотчина? О чем ты думаешь?" - нахмурился Че Сюяо. Он действительно так тронут?"

"Глоток!"

Фэн И почувствовал, что его горло пересохло. Он проглотил полный рот слюны и посмотрел на выражение уверенности Сяо Цин. Он был полностью ошеломлен, и его разум помутился.

Это заставило Че Сюяо нахмуриться еще больше, и он сказал: "За тысячи лет не было ни одной великой фигуры, кроме Е Наньтяня и Гу Цинцина".

"Неплохо!"

Цин Чжу взглянул на него, его глаза были холодными, и он выплюнул: "Это пространственная печать, которую установил Е Наньтянь!"

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3002527>